

АЛЕКСАНДР В. БУБНОВ

ПЕРЕКРЁСТКИ И ПЕРЕКРЕСТИЯ...

*(60 лет назад вышел на телеэкраны
фильм Андрея Тарковского и Александра Гордона
«Сегодня увольнения не будет»,
натурные съёмки фильма проходили в Курске)*

ВМЕСТО ЭПИГРАФА

Бьётся в артериях строчек не зря
сердце стихотворения:
время – создатель, время – судьба,
ангел-хранитель – время.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТВОРЧЕСТВО

(полусонет)

Это перманентная молитва,
это колыбельное незнание,
это на заплате века нитка,
это только слабая попытка
переодолеть существование –

жизне в творениях твоих
много дольше жития вне их.

***

...И вот на огонёк в мой дом
тихонечко вошёл неброский
прохожий, загнанный дождём, –
мой,
совершенно мой
Тарковский.

ТРОИЦА

1.

Он – на плёнке.
Но плёнка – плен.
Он над плёнками
Встал с колен.

Он – на блеске
огня, воды...
И на фреске
его черты...

Он – на нотах,
что выше слов,
на высотах
своих миров:

на «Солярисе»
или в Доме...
Фа-соль-ля-ре-си...
Ми-ми-до-ми...

2.

И ночь была, и всё померкло,
и вышел день – белым-белей...
И ликами п(р)оникло Зеркало,
в которое ушёл Андрей...

3.

Мне чудится: не только я один
отсюда б не хотел уйти, поскольку
Отец Тарковский и Тарковский Сын
и Дух Тарковский здесь, на этой горькой
Земле.

БЕЛЫЙ-БЕЛЫЙ СОНЕТ

Где же бродит то время,
когда мы в своей вселенной
в два сердца, в четыре глаза
встречали новые дни?..

Вселенная коллапсирует,
если она переполнена
грубой и плотной материей,
и время сжимается с ней,

схлопывается в точку
и глубоко оседает
там, где ночами белыми
морось промозглая сыплется
на цветущую яблоню,
скованную во льдах...

АЗ-БУКИ...

(полусонет)

Как кислород устроен просто.
И как процесс дыхания прост.
И эта ночь. И эти звёзды.
И тихий свет от этих звёзд,
рождающий свои вопросы...

Спросил однажды я свечу:
«Ты догораешь?..» – «Я свечу!»

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГОРЕНИЕ

*(кадр из фильма «Сегодня увольнения не будет»,
42:39 – 42:52 от начала)*

Озираясь вокруг, как мальчишка,
почти навсегда убегая уже тогда,
режиссёр поджигает спичкой
(будто планы свои, ещё мозаичные)
огнепроводный шнур,
тянущийся за
границы планов и рамок
экрана(,)

и графика образа(,
всего касаясь(,
светописанием времени(,
врезается,
запечатлевается в нас
и над
жанрами(,
выстраданными пожарами –
печатами красными
и ещё
тёплой свечой...

Постой!..
Постой ещё на этих барханах
неисчезающего полигона,
незаживающего,
немироточащего...

Полистай!..
 Почитай про себя
 и про нас
 ещё один томик стихов отца...

Однако одна страница
 всё никак не перелистывается,
 взлетая в воздух частицами,
 даря себя,
 раздавая слова,
 всё горя и горя во вселенной –
 этой комнате вневременной
 Неопалимой
 Купиной...

ПЕРЕКРЁСТОК. МИНУТА

*(кадр из фильма «Сегодня увольнения не будет»,
 18:47 – 19:47 от начала)*

Улицы
 рифмуются:
 Серафима...
 Максима...

Перекрестие
 прицела
времени, запечатлённого
 им...

Перекрёсток Тарковского...
 Его
 на этой планете дольней
 кинематограф
 остался островом –
 графично церковь Ильинская,
 бескrestная ещё тогда,
 на плане дальнем
 укрыть пытается жаркое небо(,) и долги наши...

И вода всё течёт и течёт
 из колонки заклиненной,
 течёт на восток
 вниз по склону холма
 к новой большой воде, питающей новое древо,
 к восходящему новому Солнцу,
 дерева освещающему,
 вода всё течёт и течёт,
 закручивая неумоимо в контуры Чаши
 время неумолимое...

ПОД СОСНАМИ...

*(...в Курске, на том же месте,
где находилась основная площадка фильма
«Сегодня увольнения не будет»)*

Растите, сосны, ввысь,
полвека вам всего лишь,
вы время собираете в себе,
как воду в камень собирает
в пещерах,
в лабиринтах
сталактит...

*«(...) захватанная книга,
вся в птичьих литерах,
в сосновой чешуе,
читать себя велит (...)»**

Читаю-почитаю эту новую жизнь,
эту весну,
этот хмель-апрель,
и будущий
смеющийся солнцем июнь,
и сами сосны –
поющие
что-то важное своими струнами,
и, наконец, читающий всё
небосвод,
но часто
ночами чувюг...

*«(...)
чувюг жилами
(...) сосны
вешних смол коченеющий лёд.*

*Знаю: новая роца встает
Там, где сосны кончаются наши.
(...)*

*(...) там, за оградой,
чей-нибудь завершается год.»**

Как труден вопрос
обретенья утраты!..
не падайте, сосны,
на напши
палаты!..

Когда-то,
в какой-то жизни иной,
или над жизнью,

палатка Андрея
смята была упавшей сосной,
потревожившей только
Ангела,
Андрея спасшего...

Сосны,
не падайте!..

Постойте!..
Подождите...
Подарите картину космоса,
которую каждый день вы рисуете
не в свете –
кронами *по* небу
рисуете
под ветрами не-кроткими,
что кружат миры по-своему –
против движенья планет,
по движенью души,
вознесшейся из...
туда...
и оттуда читающей
нашу жизнь.

(*текст, данный курсивом в кавычках, – цитаты из стихотворений Арсения Тарковского)

КОМНАТА

Кто
поставил камеру
посредине заветной комнаты зоны,
где исполняются желания?..

Кто
тебя поставил
посреди этой комнаты,
как мальчика,
на стульчик?..

И ты – зритель –
как древо –
медленно созреваешь над белым кафелем
под каплями,
слетающими с небесного потолка
комнаты...

Ты вдруг
притих,
беззащитный, промокший,
смотришь на отражение Троицы
в себе
и молчишь,
не в силах произнести хотя бы стих
с этого стульчика,
с этого кресла

в кинозале,
ставшего новой комнатой
желаний...

И вдруг
теперь
ты желаешь быть вноворождённым,
надрываясь венами,
вырываясь из кинозала,
из его бетонного гроба
или утробы,
ты бежишь
или – напротив – бредёшь
каким-то сталкером новым
после ночи –
в открытую дверь
утра...

Или в другую большую-большую
комнату
города
или космоса...

В сеансе новом
ты становишься...
новым читателем
миллионов томов,
светом и древом пропитанных...

В сеансе новом –
волнами –
ты растворяешься в атомах,
в прирученных своих спутниках,
в частицах, обращающихся
по своим орбитам
вкруг
желанья Единого –
желанья
Любви!

Неоходимые поясняющие примечания:

Арсений Александрович Тарковский (25.06.1907 – 27.05.1989) – русский, советский поэт, отец режиссёра Андрея Тарковского.
Андрей Арсеньевич Тарковский (04.04.1932 – 29.12.1986) – советский кинорежиссёр, сценарист, который в свои фильмы включал стихи своего отца, Арсения Александровича Тарковского.

Александр Витальевич Гордон (р. 26.12.1931) – кинорежиссёр, друг и сокурсник Андрея Тарковского.

«Запечатлённое время» – концептуальная статья Андрея Тарковского (1967).

«Солярис» – фильм Андрея Тарковского (1972).

«Белый, белый день» – строка из стихотворения «Белый день» Арсения Тарковского, «Белый, белый день» – первое (рабочее) название фильма Андрея Тарковского «Зеркало».